

Сюэ Я едва не лишился чувств.

Только он успел выдохнуть, как дыхание вновь перехватило — стоило Чу Минчжоу поднять руку и потянуться к дверце шкафа. Не успев толком ничего обдумать, Сюэ Я бросился наперерез и заслонил собой шкаф.

— Что случилось? — Чу Минчжоу замер, его рука зависла в воздухе. Он перевел взгляд со Сюэ Я на дверцу шкафа, и брови его нахмурились. — Чего ты загораживаешь... не даешь посмотреть? Ты что, — он замолчал, подозрительно прищурившись.

— Не дам смотреть, — буркнул Сюэ Я.

Чу Минчжоу нахмурился еще сильнее и недовольно спросил:

— Почему?

А почему, спрашивается?

Конечно, потому, что я натворил дел.

Сюэ Я рассуждал об этом как о чем-то само собой разумеющемся, лихорадочно придумывая оправдание, стоя в тени высокой, словно крепостная стена, фигуры.

Что сказать? Что же сказать?

Как же это раздражает.

Да и плевать.

— Просто не дам смотреть, — Сюэ Я решил идти ва-банк. Тонкие черные пряди волос упали ему на лоб, длинные, словно вороньи крылья, ресницы дрогнули в тени, а уголки глаз, изогнутые в тишине, придали лицу такое уязвимое выражение, что сердце Чу Минчжоу невольно екнуло. — Увидишь — опять начнешь меня ругать.

Чу Минчжоу опешил:

— ...За что ругать?

— Разве это преступление — не складывать вещи?

На самом деле Сюэ Я их складывал, но ради общего блага он решил принести себя в жертву и выставить себя непутевым.

— Мой брат меня никогда не трогает... А ты меня бьешь.

Опять этот Чэнь Миншэн.

Чу Минчжоу посмотрел на расстроенное лицо Сюэ Я, глубоко вздохнул и лишь спустя долгое время неохотно уступил:

— Раз не хочешь — не буду.

Помолчав немного и видя, что Сюэ Я все еще дуется, он словно под воздействием чар добавил:

— В следующий раз... я буду нежнее.

— ?

Сюэ Я не успел даже порадоваться успеху, как эти странные, вырванные из контекста слова и непривычное смущение на суровом лице мужчины заставили его застыть.

Он приоткрыл рот и машинально переспросил:

— Что значит нежнее...

— А-а-а!

Громкий, пронзительный вопль разрезал вечернюю тишину, словно удар молнии в застывшем пространстве. В комнате были задернуты шторы, и лишь слабый тусклый свет просачивался внутрь, отчего крик казался еще более жутким.

Классика фильмов ужасов.

Да и они сейчас действительно находились в игре ужасов.

Сюэ Я вздрогнул от испуга и в ту же секунду с отчаянием посмотрел на Чу Минчжоу.

— Не бойся, — Чу Минчжоу, поймав этот инстинктивный взгляд, полный доверия, сразу разгладил нахмуренные от крика брови. Он ласково погладил Сюэ Я по щеке и тихо наказал: — Я схожу проверю, посидишь в комнате, хорошо?

Сюэ Я послушно кивнул. Как только Чу Минчжоу ушел, он тут же развернулся, распахнул дверцу шкафа и, согнувшись, заглянул внутрь в поисках своего щенка.

— Ван-Ван...?

???

Подождите!

Сюэ Я потрясенно распахнул глаза. Он не мог поверить, что шкаф пуст.

Где же его собака?!

После того крика снаружи все стихло, словно это был лишь обрывок хаотичного воспоминания. Сюэ Я закусил губу и приоткрыл дверь, выглядывая наружу. Прямо перед его комнатой тянулся коридор, в конце которого виднелось окно.

Коридор был длинным и пустым. Летний ночной ветерок гулял по дому, и Сюэ Я мог лишь смутно разглядеть за окном полоску нежно-лилового неба. Больше нигде не было ни души, коридор тонул в непроглядной тьме.

Исчез даже Чу Минчжоу.

Темнота и тишина создавали пугающую картину.

Сюэ Я вцепился пальцами в дверное полотно. Даже несмотря на то, что он не боялся призраков из фильмов ужасов, это гнетущее чувство одиночества в холодной атмосфере заставило его заколебаться.

Но он знал, что времени мало: Чу Минчжоу и остальные, скорее всего, внизу, и как только они закончат, то вернутся. Ему нужно за это время во что бы то ни стало найти пропавшего щенка.

Тихо прикрыв дверь, он погрузился в ночную тьму.

Днем было жарко, поэтому Сюэ Я был в футболке и шортах, но ночью стало прохладно. На сквозняке полы одежды развевались, и холод пробирался под футболку, пробегая мурашками по спине. Каждая темная комната по пути казалась загадочной шкатулкой, и Сюэ Я не решался заглядывать внутрь.

Но он был обязан.

Он боялся не найти там того, кого искал, и в то же время боялся, что, обернувшись, встретит кого-то другого.

Неизвестность и тихая тьма пугали больше всего. Сюэ Я, чувствуя, как слабеют ноги, заглядывал в каждую комнату, каждый раз зажмуриваясь от страха и осторожно приоткрывая глаза. Его личико побледнело от ужаса, но даже так, обойдя все, он не нашел своего щенка.

Добравшись до кухни и столовой, он увидел четыре огромных окна и лишь тогда, оставшись в одиночестве, осознал всю странность происходящего:

Щенок, который всегда выбегал навстречу, стоило ему услышать звуки шагов, за все то время, что он был в комнате с Чу Минчжоу, не издал ни звука...

Это значит, что щенок убежал еще до того, как он вернулся в комнату.

— Когда же?

Последний отблеск лилового цвета исчез за горизонтом, и на небе, после короткой вспышки вечерней зари, начали проступать первые звезды. Взгляд Сюэ Я на мгновение затуманился от раздумий, а когда он снова сфокусировался на стекле, он вдруг оцепенел.

В отражении он увидел, что в дверях бесшумно стоит чья-то тень.

Это...

Сюэ Я медленно повернул голову и встретился взглядом с человеком в дверях.

В неясном полумраке все вокруг казалось состоящим из крошечных черно-белых помех, но даже так Сюэ Я узнал, кто это. И дело было не в чем ином, как в ярком, запоминающемся лице, которое само собой всплывало в памяти, даже в такой темноте.

У женщины были распущенные черные волосы, а кожа, казалось, разбухла от долгого пребывания в воде. В эту прохладную ночь она бродила по дому в одной тонкой ночной сорочке.

Это была их домовладелица, хозяйка дома.

Сюэ Я смотрел на нее, не в силах произнести ни слова, лишь нервно теребя край своей футболки. Его пальцы путались в ткани, а ресницы слегка подрагивали в тишине.

Через некоторое время раздался ее мягкий женский голос:

— Ты еще не спишь?

— Е-еще нет, — поспешно ответил Сюэ Я.

Его голос звучал довольно ровно, но если бы здесь был Чу Минчжоу, он бы сразу уловил неладное: это была та самая застенчивость, которая проявилась у Сюэ Я лишь после того, как Чу Минчжоу так нежно с ним обошелся.

Сюэ Я чувствовал, что сейчас сгорит от стыда.

Но, несмотря на это, он запинаясь спросил:

— А вы?

Домовладелица ответила:

— Я вышла попить воды.

— О, — Сюэ Я нервно кивнул.

Домовладелица улыбнулась.

Она действительно была очень мягкой женщиной. После короткого разговора она подошла ближе, и Сюэ Я наконец разглядел ее лицо.

Как он и думал, она не стерла помаду, и вблизи она казалась еще ярче, а от нее исходил тяжелый аромат духов. Широкая ночная сорочка скрывала фигуру, и когда женщина проходила мимо, Сюэ Я инстинктивно отступил на полшага в сторону.

Это расстояние позволило ему заметить фарфорово-белую шею в просвете между прядями ее длинных волос...

Сюэ Я замер.

— Поздно уже, иди отдыхай, — сказала домовладелица.

Сюэ Я очнулся от оцепенения. Она уже допила воду и теперь тщательно мыла стакан под краном. Звук льющейся воды казался неестественно громким в ночной тишине.

— А то если бродить так поздно, можно наткнуться на что-нибудь нехорошее.

— Нехорошее? — Сюэ Я тупо повторил ее слова, глядя на ее профиль, освещенный слабым светом уличного фонаря из окна.

Женщина промолчала.

Сюэ Я почувствовал, как атмосфера становится все более странной, отчего его пробрал холод. Мысли о пропавшем щенке не давали покоя, и он, помедлив, решил уйти.

Тихо попрощавшись, он уже дошел до дверей, когда услышал, что она окликнула его.

— Что-то случилось? — Сюэ Я не обернулся. Он уже смотрел на лестницу, по которой сегодня поднимался с Чу Минчжоу. На этом этаже он уже все осмотрел, внизу ему делать было нечего, оставалось искать наверху.

Хотя даже такой новичок, как Сюэ Я, понимал, насколько это самоубийственно — отделяться от группы и в одиночку соваться туда, где еще не проверена безопасность.

Хотя...

Кажется, с тех пор, как он начал втайне от всех высиживать яйцо, он стал вести себя как самый настоящий дурак.

Сюэ Я злился на себя.

Он никогда не был любителем неприятностей, и когда на день рождения загадывал желание, то, помимо того чтобы всегда быть рядом с братом, хотел всю жизнь прожить как ленивая рыбина.

И где это видано, чтобы ленивая рыбина по ночам играла в прятки?

Вот найду щенка, и тогда...

Стоп.

Сюэ Я внезапно побледнел.

Раздражение в груди мгновенно улетучилось, сменившись леденящим душу воспоминанием.

Почему он вообще спрятал в комнате монстра?

Словно наваждение какое-то.

Спину Сюэ Я прошиб холодный пот. В тот же миг он услышал голос, донесшийся из-за спины, словно просочившийся сквозь ледяные потоки.

Женщина склонилась к самому его уху и очень тихо спросила:

— Позволь спросить, ты не видел мою собачку?

*

— Это было так страшно, — девушка вспоминала произошедшее, и ей казалось, что на руках до сих пор остался тот странный след. Она прижала ладонь к груди, пытаясь унять сердцебиение, и поблагодарила мужчину рядом: — Спасибо вам, брат Чу. Если бы не вы, я бы погибла.

— Угу, — равнодушно отозвался мужчина.

За эти несколько дней Чжу Сяюань поняла характер Чу Минчжоу. Как и большинство игроков уровня 3А, он обладал той самой внушающей трепет гордостью, но, помимо этого, он был куда надежнее остальных.

По крайней мере, в опасности он не бросал своих в беде, в отличие от некоторых...

Чжу Сяюань понимала, что они в игре ужасов, все здесь чужие друг другу и собрались вместе только из-за правил игры, но все равно не могла забыть, как те двое развернулись и убежали, когда ее пытался затащить в комнату мужчина с первого этажа.

Понимать правила — одно, а чувствовать обиду — другое. Когда они поднялись по лестнице, Чжу Сяюань спросила:

— Брат Чу, как думаете, кто убийца?

Чу Минчжоу не ответил, лишь спросил:

— А ты как думаешь?

Чжу Сяюань тоже прошла пару уровней, хотя и низкого ранга, но среди новичков считалась довольно сообразительной. Поэтому, даже несмотря на испуг, она быстро пришла в себя.

— В первой квартире на первом этаже живет мужчина, который постоянно пьет, — сказала она, вспоминая, какой он был сильный. — Во второй — одинокая старушка, а в третьей и

четвертой — семьи с низким доходом... Мне кажется, это кто-то из первой.

Видя, что Чу Минчжоу молчит, она продолжила свои рассуждения:

— Погибшая домовладелица жила на арендную плату, а он и она оба любили выпить... У того мужчины много сил, может, у них случился конфликт, и поэтому...

— Например?

Чжу Сяюань замаялась, осторожно наблюдая за выражением лица спутника. Они дошли до конца лестницы, и она, взвесив слова, произнесла:

— Например, он положил глаз на хозяйку? И сошел с ума от любви...

Девушка внезапно осеклась. Она увидела, что Чу Минчжоу остановился у лестничного пролета, и на его суровом лице появилось редкое выражение удивления.

А?

Чжу Сяюань с любопытством вытянула шею, проследив за его взглядом. В темном, слабо освещенном коридоре, прижавшись спиной к стене, стояла худая высокая фигура. Человек прижимал что-то к груди, плечи его были опущены, и выглядел он так жалко, словно кого-то ждал.

Он действительно ждал.

Четкие шаги в вечерней тишине были очень отчетливо слышны. Сюэ Я, крепче сжав пальцами край мягкого предмета у себя на груди, поднял глаза и встретился взглядом с высоким, надежным мужчиной.

Чу Минчжоу заговорил первым.

Он велел девушке идти в свою комнату, а сам в два счета оказался перед Сюэ Я. Он долго и пристально смотрел на него — так долго, что Сюэ Я не выдержал и отвел взгляд. Наконец Чу Минчжоу снизошел до вопроса:

— Я же просил тебя ждать в комнате. Что ты делаешь здесь?

Чу Минчжоу приподнял бровь:

— И почему ты обнимаешь подушку?

Он делал это намеренно.

Видя, в каком виде предстал перед ним парень, он сразу понял цель, но, не зная, что произошло, почувствовал, как внутри все зачесалось от желания подразнить Сюэ Я.

Но Сюэ Я, все еще не отошедший от недавнего ужаса, даже не заметил, что мужчина ведет себя как школьник, пытаясь его задеть. Он лишь чувствовал, как трудно ему произнести свою просьбу.

Сюэ Я немного подумал и решил зайти издалека:

— Я немного устал, — он закусил губу, опустив глаза, и тихо, тонким голоском добавил: — А ты... ты не устал, брат?

<http://bllate.org/book/20952/2124366>